

ISSN 2072-8468

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot.html>

Коньшева, А.В. Нарративная компетенция как неотъемлемая часть профессиональной компетенции переводчика / А.В. Коньшева // Инновационные образовательные технологии. – 2014. – № 4 (40). – С. 12–17.

УДК 614.253

НАРРАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА

Коньшева А.В.^a

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме формирования нарративной компетенции студентов языкового вуза – будущих переводчиков. Нарративная компетенция – это неотъемлемая часть профессиональной компетенции специалиста лингвистического профиля, так как интеграция в европейское и международное сообщество увеличивает требования к владению иностранным языком специалистов. Данная компетенция рассматривается как результат научения, как своего рода достижение, требующее целенаправленного формирования, в процессе которого задействованы различные комплексы способностей обучающихся, различные типы стратегий овладения языком, обеспечивающие высокую продуктивность и эффективность иноязычной речевой деятельности. Отмечается, что специальное обучение наррации при подготовке переводчиков способствует постепенному снижению лингвосоциокультурных акцентов в сознании студентов, обеспечивая их более успешное общение с иноязычными партнерами. Данный подход дает возможность разработать способы научения иному, отличному от родного лингвосоциокультурному коду (конечно, с определенными допущениями).

Ключевые слова: нарративная компетенция, межкультурное взаимодействие, культурологический акцент, инофон, культурные традиции, лингвосоциокультурная общность.

Веб: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.40/article.2.html>

Поступила в редакцию: 29.10.2014

NARRATIVE COMPETENCE AS AN INTEGRAL PART OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF INTERPRETER

Konysheva A.V.^a

Annotation

This article is devoted to the problem of narrative competence to students of language higher school – future interpreters. Narrative competence is an integral part of the professional competence of specialist of the linguistic profile, as integration into the European and international community increases the requirements for proficiency to a foreign language specialists. This competence is considered as the result of teaching, as some sort of accomplishment that requires purposeful formation, which involves various sets of abilities of students, the different types of language acquisition strategies to ensure high productivity and efficiency of foreign language speech activities. Admitted out that special training of narration for interpreters assists to post-depression lingvo-sociocultural accents in the minds of students, providing them with more successful communication with foreign speaking partners. This approach makes it possible to devise ways of learning other than native code, lingvo-sociocultural code (of course, with certain assumptions).

Keywords: narrative competence, intercultural interaction, cultural emphasis, inofon, cultural traditions, lingvo-sociocultural community.

Web: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.40/article.2.html>

Received: 29.10.2014

^a *Коньшева Ангелина Викторовна*, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Минского университета управления *Konysheva Angelina Victorovna*, PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor, head of the Department of Foreign Languages of Minsk university of Management linavik@yandex.ru

В статью вошли материалы, полученные в результате выполнения НИР «Межъязыковые и межкультурные тренинги в преподавании иностранных языков» ГР 20113935. The article includes materials of the scientific investigational work «Interlingua and intercultural trainings in teaching foreign languages», SR 20113935.

Введение

Современная система образования Республики Беларусь на всех ее уровнях развивается в контексте компетентностного подхода. В центре внимания оказываются условия, которые позволяют человеку быть конкурентоспособным специалистом с высокой креативностью и адекватностью к новым условиям рынка труда и содержанию профессиональной деятельности. Для этого необходимо обладать не только некоторой совокупностью знаний, умений и навыков, но и целым рядом личностных и профессионально значимых качеств, быть способным к усвоению новых знаний и опыта, быть готовым все это реализовывать на практике, где высоко ценится способность самостоятельного принятия решений и творческий подход к их воплощению.

Все вышесказанное имеет прямое отношение к качеству подготовки специалистов с высшим лингвистическим образованием. А это, в свою очередь, ставит перед современной методической наукой новые задачи и требования к подготовке специалистов такого уровня. Поэтому в методике обучения иностранным языкам (ИЯ) приоритетным становится обучение межкультурному общению. Данное положение понимается не как простое овладение ИЯ, а как овладение различного рода компетентностями, рассматриваемыми как «сумма знаний, умений и характеристик, которые позволяют человеку осуществлять запланированные действия» [1, с. 34].

Рассматривая общую номенклатуру компетенций в структуре коммуникативной компетенции, мы обратились к классификации, предложенной европейскими методистами, так как именно они являются авторами данной разработки.

В интерпретации западных ученых коммуникативная компетенция имеет дело с собственно использованием языковых средств адекватно ситуации, учитывая при этом и внеязыковую реальность. Структурно коммуникативная компетенция предполагает наличие лингвистической, социолингвистической, социокультурной, стратегической, дискурсивной, социальной компетенций, которые должны быть сформированы у специалистов, чья профессиональная деятельность связана с межъязыковой коммуникацией.

Однако российские ученые, в частности В.П. Федорова, И.И. Халеева и др., рассматривают необходимость выделения принципиально нового вида компетенции в практике обучения иноязычному общению. Это компетенция, которая лежит в основе порождения и восприятия в ситуа-

циях межкультурного общения особых устных дискурсов-рассказываний о событиях, произошедших с самим рассказчиком или с кем-либо из его знакомых (personal experience stories). Исходя из того, что подобные устные дискурсы-рассказывания в научной практике носят название нарратива, данный вид компетенции предлагается называть нарративной компетенцией.

Необходимость рассмотрения нарративной компетенции и, следовательно, важность целенаправленного обучения студентов — будущих переводчиков — порождению различных типов и видов нарратива диктуется особенностями коммуникации между представителями разных культур в процессе устного общения. К данным особенностям относится наличие так называемых «культурологических акцентов», которые присущи речи людей, принадлежащих к разным социумам и детерминированных своим «культурным кодом».

Термин «competence narrative» впервые был введен французским ученым А.Ж. Греймасом. По утверждению ученого, каждое повествование по своей природе обладает «полемическим характером» в результате наложения друг на друга двух параллельно протекающих программ: субъекта и антисубъекта. «Нарративная компетенция, — пишет А.Ж. Греймас, — является для нас ничем иным, как симулякром, сигнализирующим о функционировании «синтагматического разума» (intelligence syntagmatique), как он манифестируется в дискурсе или как он может быть установлен со своим статусом логической пресуппозиции в структуре акта высказывания» [2, с. 193]. В его понимании нарративная компетенция складывается из действий различных компетенций, необходимых для реализации нарративной программы: нарративного знания, тематического знания, нарративного знания-действия.

В «Словаре методических терминов и понятий» можно найти следующее определение: «Нарративная компетенция — это способность строить собственное высказывание и понимать высказывание собеседника, представителя иной социокультурной общности и языковой среды, адекватно принятым в данном обществе социокультурным нормам. Этот вид компетенции можно рассматривать как часть компетенции в сфере межкультурного общения. Сформированность нарративной компетенции обеспечивает успешность общения с представителями иной лингвосоциокультурной общности» [3, с. 204].

Что касается В.П. Федоровой, то она говорит о том, что «нарративная компе-

тенция определяется как высший уровень развития профессиональной способности выстраивать собственные нарративные высказывания с учетом иной социальности партнера и выявлять социокультурную специфику нарративных высказываний собеседника, адекватно ее интерпретируя» [4, с. 8].

Проблема состоит в том, что очень часто в высказываниях студентов, верно оформленных фонетически и грамматически, зачастую уже с первых же предложений явно «слышен» культурологический акцент, выдающий говорящего иностранца. Это объясняется, на наш взгляд, в первую очередь тем обстоятельством, что, имея небольшой опыт международного общения и минимальный опыт знакомства с социокультурными традициями носителя языка, студенты переносят в иноязычную речь опыт общения со своей культурой, нарушая таким образом идиоматичность этой речи, причем не только на лингвистическом, но и на когнитивном уровне, где происходит подмена констант сознания одного языка константами сознания другого языка. Именно данные нарушения показывают, что говорящий не является носителем языка, а в целом ряде случаев даже препятствуют налаживанию плодотворных контактов между представителями разных культур. А это не совсем приемлемо для дипломированного переводчика. Поэтому изучение нарратива может дать «ключ» к культуре данного социума, помогающий избежать разнообразных недоразумений и сделать процесс межкультурной коммуникации более эффективным [5].

Американский ученый Дж. Брунер считает, что «именно культура, а не биология формирует жизнь человека и мысль человека, придает значение действию» [6, с. 8]. Помимо этого существует мнение, что «культурные традиции представляют собой запас сюжетов, которые могут быть использованы для организации событий жизни в истории» [7, с. 45]. В принципе, об этом же самом говорит и Дж. Брунер. По его мнению, нарративы представляют собой универсальную характеристику культуры, строятся в соответствии с определенным «образцом» («*pattern*»), который обусловлен культурными традициями данной лингвокультурной общности и хранится в сознании ее представителей. «Выстраивание нарратива, организация информации, подлежащей воспроизведению, происходит в соответствии с этим «образцом» и, следовательно, различно в различных культурах» [6, с. 32].

Данное положение обладает для нас определенной значимостью, предполагая,

что одно и то же событие, рассматриваемое сквозь призму одной культурной общности, будет по-другому изложено представителем иной культурной общности. Это также существенное обстоятельство, которое необходимо иметь в виду при формировании нарративной компетенции переводчиков [8].

Рассмотрим следующие примеры. В каждом языке существуют предпочтительные способы описания определенных ситуаций, которые оказываются совершенно неприемлемыми для других языков. По-английски говорят: “*We locked the door to keep thieves out*”, а по-русски кажется нелепым описывать данную ситуацию подобным образом («запирать дверь, чтобы держать воров снаружи»), но вполне возможно сказать: «*чтобы воры не проникли в дом*». Подчеркивая невозможность для себя каких-либо поступков, англичанин скажет: “*I am the last man to do it*”. По-русски невозможно воспроизвести подобное сообщение, назвав кого-либо «последним человеком, способным сделать что-либо». Придется описать эту ситуацию другим путем, например: «*Уж я, во всяком случае, этого не сделаю*».

Данные примеры свидетельствуют о том, что «помимо знаний о языке студенты должны овладеть умениями соотносить речевое высказывание с целью и ситуацией общения, понимать взаимоотношения между общающимися, а также овладеть умениями правильной организации речевого общения, когда учитываются культурные и социальные нормы коммуникативного поведения» [9, с. 58].

В целях проводимого нами исследования по данному вопросу мы намерены рассмотреть нарративную компетенцию применимо к возможности подготовки специалистов-переводчиков, максимально владеющих «безакцентно лингвосоциокультурным кодом» (термин И.И. Халеевой) [10, с. 74].

Нарративная компетенция может рассматриваться как результат научения, как своего рода достижение, требующее целенаправленного формирования, в процессе которого задействованы различные комплексы способностей обучающихся, различные типы стратегий овладения языком, обеспечивающие высокую продуктивность и эффективность иноязычной речевой деятельности [11]. Это позволило сделать вывод о необходимости включения формирования нарративной компетенции в содержание обучения ИЯ и культурам при подготовке будущих переводчиков.

В силу своих характеристик, считает В.П. Федорова, нарратив в настоящее вре-

мя рассматривается как один из основных способов осуществления человеческого общения, помогая установлению взаимопонимания между коммуникантами, развитию доверительных отношений; он может быть использован для придания того или иного смысла некой последовательности событий, для создания определенного имиджа, для осуществления определенного воздействия на слушающего [12].

В ситуации овладения ИЯ нарратив, являясь образцом речевой деятельности инофона, ярко отражает обусловленную общими культурными традициями социума лингвистическую и когнитивную специфику изучаемого языка, репрезентируя говорящего как представителя определенной лингвокультурной общности. Это дает основания рассматривать нарратив как языковое сознание инофонной социальной общности в действии, или, иными словами, как манифестацию языковой личности на всех уровнях своего проявления [13].

Являясь образцом речевой деятельности представителя той или иной лингвокультурной общности, нарратив отражает особенности категоризации и членения окружающей действительности, характерные для данной общности и обусловленные единством культурного пространства.

Закрепляя в значениях слов разные признаки обозначаемых предметов, каждый язык как бы создает свою «картину мира». Если по-английски муха «стоит» на потолке, *“A fly stands on the ceiling”*, то по-русски неподвижное положение мухи будет описываться уже иным образом: *«Муха сидит на потолке»*. В результате в целом совпадающие в значениях слова разных языков могут различаться по характеру и числу объектов, которые обозначаются путем указания на данный признак. Русское «носить» может относиться к предметам одежды, бороде, усам, прическе и пр., но неприменимо к косметическим средствам в отличие от его английского эквивалента *“to wear”* (напр., *“She was wearing a new kind of perfume”*). «Кипячеными» (*boiled*) вода и молоко могут быть и по-русски, и по-английски, а яйца — только по-английски (*“boiled eggs”*), по-русски же они должны именоваться «вареными» [14].

В романе Дж. Брэйна «Место наверху» герой, с презрением описывая внешность молодого человека «из низов», говорит, в частности, что у него *“the face behind the requests on Forces Favourites”*, т.е. «лицо человека, который посылает заявки для исполнения по радио в концерте для военнослужащих». Подобная ситуация вряд ли будет воспринята читателем русского варианта как уничижительная характеристика.

Поэтому переводчику стоит предпочесть для перевода совершенно иную ситуацию, наиболее ясную русскоязычному читателю: *«такие лица видишь на плакатах»*.

Данные примеры дают возможность определять нарратив не только как объект, порожденный человеческой культурой, но и как материальный носитель констант своей культуры, концептов культуры, концептуализированных областей. Поэтому нарратив, рассмотренный с позиций межкультурного взаимодействия, становится носителем национально-культурной специфики, идентифицируя говорящего как представителя определенной лингвокультурной общности, т.е. выступает в качестве своего рода образца типа менталитета или, как указывают некоторые российские исследователи, «интеллектуально-мыслительных особенностей личностного сознания инофонных партнеров по общению» [10]. Это дает основания сделать вывод, что нарратив — это коммуникативно-познавательная единица иной социокультурности, отражение языковой личности нарратора.

Именно поэтому мы считаем, что специальное обучение наррации при подготовке переводчиков способствует постепенному снижению лингвосоциокультурных акцентов в сознании обучающихся, обеспечивая их более успешное общение с иноязычными партнерами. Данный подход даст возможность разработать способы научения иному, отличному от родного лингвосоциокультурному коду (конечно, с определенными допущениями) и построить лингводидактическую модель обучения нарративным высказываниям.

Необходимым результатом лингвистического образования, которое опирается на принципы теории межкультурной коммуникации, должно стать овладение студентами комплексом особых умений и навыков, связанных с порождением и восприятием нарративных текстов как отчетливо маркированной инофонным социокультурным потенциалом речевой формы.

Опираясь на исследования В.П. Федоровой [12], можно предложить следующие навыки и умения, которые необходимо сформировать у будущего переводчика:

- определять основную функцию конкретного нарратива, реконструировать на основе всего нарративного текста общую ситуацию и сферу общения;
- учитывать общую ситуацию и сферу общения при продуцировании собственного нарратива и выстраивать собственный нарратив с учетом его смысловой доминанты;
- учитывать иную социокультурность партнера по иноязычному общению при порождении нарратива;

— выявлять особенности лексических, грамматических и синтаксических явлений, обусловленные использованием их в нарративе как особом виде текста, а также определяемые ситуацией и сферой общения;

— при порождении нарратива учитывать особенности языковой картины мира партнера по межкультурному общению;

— понимать структурную организацию нарратива и выстраивать собственный нарратив в соответствии с правилами его структурной организации;

— выявлять и описывать инокультурные концепты, актуализирующиеся в реципируемом нарративе, и демонстрировать знание инокультурных концептов при порождении собственного нарратива;

— выявлять в инофонном нарративе личностные ценности и установки нарратора и соотносить их с общей системой ценностей, норм и установок конкретной лингвокультурной общности.

Овладев в достаточной мере вышеуказанными умениями и навыками, будущий переводчик сможет производить отбор необходимых ему для сообщения языковых единиц из общей иноязычной системы, хранящейся в его памяти. Это даст ему воз-

можность организовать их в совокупность связанных по смыслу высказываний, учитывая не только правила синтаксиса данного языка, но и особенности когнитивной организации информации в высказывании иноязычного партнера для передачи определенного смысла на родном языке.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что лингвистическое образование будущих переводчиков в вузе, которое опирается на принципы теории межкультурной коммуникации, должно быть дополнено принципиально новым для лингводидактики, самостоятельным видом компетенции — нарративной компетенцией. Являясь неотъемлемой частью человеческой природы, умение адекватно воспринимать и понимать своих партнеров по коммуникации должно быть присуще этим дипломированным специалистам. Овладение нарративной компетенцией способствует постепенному снижению лингвосоциокультурных акцентов, характерных для представителей иной лингвосоциокультурной общности, обеспечивая таким образом более успешное общение с иноязычными партнерами.

Литература / References

1. Зимняя, И.А. Компетенции и компетентность в контексте компетентного подхода / И.А. Зимняя // Иностранные языки в школе, 2012. — № 6. — С. 32–39.
Zimnyaya, I.A. Competence and competence in the context of competence-based approach / I.A. Zimnyaya // Foreign Languages at School, 2012. — № 6. — P. 32–39.
2. Греймас, А.Ж. В поисках трансформационной модели / А.Ж. Греймас: перевод Л. Зиминой. — М.: Академ. проект, 2004. — 368 с.
Greimas, A.J. In Search of Transformation Model / A.J. Greimas: Translation by L. Zimina. M.: Academic. project, 2004. — 368 p.
3. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. — М.: Издательство ИКАР, 2009. — 432 с.
Azimov, E.G. New Dictionary of Methodical Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching) / E.G. Azimov, A.N. Schukin. M.: Publishing House ICAR, 2009. — 432 p.
4. Федорова, В.П. Нарратив как компонент содержания обучения лингвистов-преподавателей иностранного языка / В.П. Федорова // Язык и культура: проблемы социальной коммуникации и межкультурного диалога: сб. науч. трудов. — Тула, 2003. — Т. 6. — С. 45–50.
Fedorova, V.P. Narrative as a Component of the Content of the Training of Linguists-Foreign Language Teachers / V.P. Fyodorova // Language and Culture: Problems of Social Communication and Intercultural Dialogue: collection of scientific papers. — Tula, 2003. — V. 6. — P. 45–50.
5. Конищева, А.В. К вопросу соизучения языка и культуры на занятиях по иностранному языку в вузе / А.В. Конищева // Речевая компетентность студента в условиях языковой нестабильности в изменяющейся России: сб. научных трудов по материалам всероссийской конфер., Армавир, 2–4 ноября 2009 г. / Армавир. гос. пед. ун-т; ред. кол.: Л.Г. Лисицкая [и др.]. — Армавир: АГПУ, 2009. — С. 22–27.
Konysheva, A.V. To the Question of Study Language and Culture at the Foreign Language Lessons in High School / A.V. Konysheva // Speech Students' Competence in the conditions of Language Changing Volatility in Russia: collection of scientific papers based on the all-Russia Conference, Armavir, 2–4 November 2009 year / Armavir State ped. University; Ed. Staff.: L.G. Lisitskaya [and others]. — Armavir: ASPU, 2009. — P. 22–27.
6. Bruner, J.S. Acts of Meaning / J.S. Bruner. — Cambridge, London: Harvard University press, cop., 1990. — 181 p.
7. Трубина, Е.Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы / Е.Г. Трубина. — Екатеринбург: Изд. Уральского гос. ун-та, 2004. — 285 с.
Trubina, E.G. Narratology: Foundations, Challenges, Prospects / E.G. Trubina. — Ekaterinburg Ed. Ural State University, 2004. — 285 p.

8. Конышева, А.В. Обучение взаимосвязи языка и культуры на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе / А.В. Конышева // Инновационные образовательные технологии. – 2013. – № 3 (35). – С. 47–52.
Konyshova, A.V. Teaching Correlation of Language and Culture at the Foreign Language Lessons at Non-language High School / A.V. Konyshova // *Innovational Educational Technologies*. – 2013. – N 3 (35). P. 47–52.
9. Конышева, А.В. К вопросу соотношения языка и культуры при обучении иностранному языку / А.В. Конышева, Н.А. Качалов // Вестник Томского государственного педагогического университета: Научный журнал. – 2014. – № 8 (149). – С. 56–60.
Konyshova, A.V. To the Question of Correlation of Language and Culture During Foreign Language Teaching / A.V. Konyshova, N.A. Kachalov // *Herald of Tomsk State Pedagogical University: Academic Journal*. – 2014 – N 8 (149). – P. 56–60.
10. Халеева, И.И. Нарративный текст как форма национального социокультурного сознания / И.И. Халеева // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе: труды МГЛУ. – М., 1996. – Вып. 423. – С. 72–83.
Khaleeva, I.I. Narrative Text as a Form of National Socio-Cultural Consciousness / I.I. Khaleeva // *Actual Problems of Teaching Translation and Foreign Languages in the Linguistic University: papers of MSLU*. – M., 1996. – Issue 423. – P. 72–83.
11. Genette, G. Narrative Discourse. Revisited / G. Genette. – Intaca. – N.Y., 1980. – 372 p.
12. Федорова, В.П. Формирование нарративной компетенции как способа моделирования вторичного языкового сознания (английский язык, языковой вуз): автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13 00 02 / В.П. Федорова. – М.: 2004. – 20 с.
Fedorova, V.P. Formation of Narrative Competence as Means of Modeling the Secondary Language Consciousness (English Language, Higher Language School): author's précis ... dissertation of Ph in Pedagogic Sciences: 13 00 02 / V.P. Fedorova. – M.: 2004. – 20 p.
13. Labov, W. Narrative Analysis: Oral Version of Personal Experience / W. Labov, J. Waletzky // *Essays on the Verbal and Visual Arts*. – Seattle, 1973. – P. 12–44.
14. Конышева, А.В. Речевое поведение в различных типах коммуникации / А.В. Конышева // Язык – когнитивия – коммуникация: тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3–6 ноября 2010 г. / Минский гос. лингвист. ун-т: ред. кол.: З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 274–276.
Konyshova, A.V. Speech Behavior in Different Types of Communication / A.V. Konyshova // *Language – Cognition – Communication: abstracts of reports of Intern. research conference, Minsk, 3–6 November 2010 year / Minsk State Linguistic University: ed.: Z.A. Kharitonchik (responsible editor) [and others]*. – Minsk: MSLU, 2010. – P. 274–276.